

«ФИЛОСОФИЯ ОТЦЕЛЮБИЯ» Н.Ф. ФЕДОРОВА

И.В. Брылина

Томский политехнический университет

E-mail: ibrylina@yandex.ru

Анализируется труд русского философа-гуманиста Н.Ф. Федорова «Философия общего дела» и его влияние на развитие русской духовной культуры и современной научной мысли. Утверждается, что он создал оригинальную концепцию философии любви, обращенную к человеческому прошлому, и, вслед за ним, в русской философии любви возникли новые иные концепции любви, направленные к настоящему и будущему человечества. Делаются выводы, что его учение закладывает основу биофильности русской философии в целом, и Русского Эроса серебряного века, в частности, а также предвосхищает возникновение и развитие в XX в. науки о преодолении смерти – иммортологии и многих новых разделов современного научного знания.

Ключевые слова:

Русский космизм, воскрешение предков, философия любви.

2008 г. стал *годом семьи* в России. С недавнего времени был учрежден новый праздник – *День матери*, отмечаемый ежегодно 30 ноября. Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что социальная политика России XXI в. обращена лицом к семье, направлена на ее укрепление, повышение социального статуса и деторождения. Все это как нельзя лучше предвещает, отмечаемое в 2009 г. 180 летие со дня рождения выдающегося русского философа-гуманиста, великого утописта своего времени Н.Ф. Федорова, главной темой творчества которого стали *идея семьи, «философия отцелюбия», теория «воскрешения предков»*.

Влияние его идей объяло широкие ряды русской культуры конца XIX – начала XX вв. Под него попали известные писатели и философы, художники и ученые, начиная от Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева до М. Горького, В.В. Маяковского, А.П. Платонова, Н.А. Заболоцкого и др. В научной сфере деятельности учение Н.Ф. Федорова получило свое развитие и распространение в «русском космизме», представленном крупными отечественными учеными В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским. Многие открытия современных ученых были предвосхищены гениальным умом мыслителя XIX в. В чем секрет такого обширного влияния идей Н.Ф. Федорова на умы и сердца своих современников, свою эпоху, и почему на рубеже XX–XXI вв. он оказался незаслуженно забытым и мало востребованным? Сегодня лишь немногие современные исследователи обращаются к его творчеству, продолжая активную разработку многочисленных проблем, поднятых Н.Ф. Федоровым, и все более актуализирующихся в наше время [1, 2].

В основу учения Н.Ф. Федорова заложен нравственный принцип, который был так дорог русским мыслителям «серебряного века». Он мечтал о полном овладении тайнами природы, победе над смертью и тленом, достижении человечеством богоподобной власти над преображенным (не природным) мирозданием. Он пришел к мысли о необходимости создания научного проекта «регуляции природы». Вслед за Н.Ф. Федоровым боль-

шинство ученых и мыслителей как XIX, так и XX–XXI вв. приходят к пониманию человека как еще «неоконченного», развивающегося существа, призванного превозмочь свою несовершенную противоречивую природу, достичь наиболее высокого онтологического статуса в мире. В нынешней своей организации человек не является «венцом творения», – убежден В.И. Вернадский [3, 4], за сознанием и жизнью должно следовать «сверхсознание» и «сверхжизнь», – утверждает автор ноосферной теории на Западе Тейяр де Шарден [5].

В горизонты ноосферной жизни включается преобразование индивидуальной личности, ресурсов её мозга, расширение сознания, достижение индивидуального бессмертия – того, о чем мечтали русские мыслители, и что находит свою конкретную реализацию в современных научных исследованиях и открытиях. Кроме того, изучение идей «русского Сократа» представляют значительный интерес на современном этапе развития русской культуры как источник научно-нравственной мысли о природе человека, единстве мира, могуществе коллективной творческой потенции человека.

В исследовании «концепции отцелюбия» мы будем основываться на «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова, а из критической литературы будем опираться на статьи и комментарии к текстам С.Г. Семеновской, которые представляются в изучении данного вопроса наиболее ценными и плодотворными [6–8].

Свою философскую систему Н.Ф. Федоров называет материализмом. «Есть два материализма, – пишет он, материализм подчинения слепой силе материи и материализм управления, не в мысли лишь... а в самой природе, делясь её умом, регуляцией» [9. С. 627]. Он выбирает «материализм управления», в котором главной задачей человека является преобразование в богочеловека – существа познающего и властвующего над природой, так как абсолютно познанной может быть только та действительность, которая сотворена самим человеком. Цель жизни человека – борьба с силами природы, с реальностью Зла. Но что есть Добро?

В своей статье «Что такое добро?», анализируя «Оправдание добра» В.С. Соловьева и «Что такое искусство» Л.Н. Толстого, Н.Ф. Федоров замечает, что они не дают положительного определения добра. Их работы оказываются «осуждением и отрицанием лишь порока» [9. С. 607]. Пороком считается убиение, как лишение человека жизни, пороком является прелюбодеяние и воровство, так как человека лишают собственности и средств к жизни и т.п. Таким образом, идя этим отрицательным путем, Н.Ф. Федоров приходит к положительному определению того, что есть добро. Добро есть сама жизнь. «Добро отрицательно будет не отнятие лишь жизни, а положительно – сохранение и возвращение жизни. Добро есть сохранение жизни живущим и возвращение её теряющим и потерявшим жизнь» [9. С. 608], – таков основной постулат философии Н.Ф. Федорова.

У В.С. Соловьева мы встречаем мысль, что «человек» и «смертный» – синонимы. Н.Ф. Федоров с этой мыслью не вполне согласен. Он говорит: «В строгом смысле человек не смертный, а сын умерших отцов, т.е. смерть мы узнаем не в себе, а лишь по предшествующим случаям...» [9. С. 612]. Наиболее точным понятием для определения человека, по его мнению, должно быть понятие – сын человеческий. «Заменив определение сын человеческий неопределенным человек, мы лишили себя возможности сказать, кто наш общий враг, в чем наше общее дело» [9. С. 613], а пока «у человеческого рода нет общего дела, силы его будут поглощаться делом общественным, которое требует разделения, партий, борьбы» [9. С. 156], что недопустимо во имя реализации главной цели рода человеческого. В борьбе за существование и самоутверждение происходит разрознение человеческих сил, вместо того, чтобы подавляя природные инстинкты, вести их к консолидации ради общего дела. В настоящем своем состоянии человек не является венцом природы, так как он конечен, ограничен, подвержен закону смерти. Несовершенство человеческой природы и мироздания вообще, по мнению Н.Ф. Федорова, является большим «недостатком» – злом. Противодействием злу должна стать борьба против слепого хаоса, случайности. Мир должен быть превращен в творчески регулируемый. «Только через регуляцию материи дух одержит полную победу над плотью, победу общую, а не частичную, неполную, бесплодную, какая возможна в настоящее время» [9. С. 186].

Так, постепенно, Н.Ф. Федоров подводит читателя к главному вопросу, который вслед за ним ставится русской религиозной философией – как человеку добиться богоподобной власти над природой? Как достичь собственного бессмертия?

По природным законам все движется вперед и вперед, унося за собой все живое – поколение за поколением. И только человек осознает свою смертность как родовую характеристику. Однако, сознавая свою смертность, человек, тем самым,

уже возвышается над природой. Значит, сознание смерти, сознание утрат, есть уже первый шаг к бессмертию. Но, «Сознаю, следовательно, существую», – не является формулой действительного бессмертия, так как продиктована она эгоизмом, не желающим знать ничего, кроме себя. «Сознаю, следовательно, чувствую утраты» и «Сознаю, следовательно, воскрешаю», – вот две формулы Н.Ф. Федорова, два последовательных шага, которые должно сделать человечество, чтобы, сохранив нравственность, стать бессмертным. Сперва – нравственное осознание, затем – нравственное действие. Природный закон может быть преодолен только нравственно-деятельным его освоением. Не вперед и вперед до бесконечности, как в природе, а назад и назад до самого первоначала – к отцам, праотцам и их восстановлению, – таким должен быть лозунг совершенного человечества.

Однако, помимо теорий «регуляции природы» и «воскрешения предков», Н.Ф. Федоров внес неопределимый вклад в развитие оригинальной русской «метафизики сердца и любви», начатой еще в творчестве украинского философа XVIII в. Г. Сковороды, и получившей свое продолжение и развитие во взглядах славянофильства, а в последствии, – широкой плеяды философов, поэтов и писателей «серебряного века».

Основная идея творчества Н.Ф. Федорова гласит: «...Люди не были бы так конечны и ограничены, если бы была между ними любовь, т.е. если бы они все составляли одну объединенную силу; но они потому и смертны, потому и ограничены, что нет между ними единства, любви...» [9. С. 144]

В рассмотрении проблемы пола и любви Н.Ф. Федоров вводит в свое учение понятие – «целомудрие». Не следует думать, что философ целиком отрицает половую любовь. Он отрицает ее как временную, а не как вечную. Полное отрицание может привести только к утрате силы эротической энергии, которая, по мнению Н.Ф. Федорова, имеет важное значение в жизни человека. Необходимо только придать ей принципиально иную интенциональность. Н.Ф. Федоров различает два вида целомудрия: отрицательное и положительное.

Отрицательное целомудрие – это сохранение аскетической девственности, или, как называет его автор, – «борьба оборонительная», которая не дает положительных результатов, а при своей абсолютизации может привести к гибели всего человеческого рода. Отрицательному целомудрию Н.Ф. Федоров противопоставляет *положительное целомудрие* – полное господство человека над силами и энергиями мира, идущими на воссоздание и преобразование предков. Кроме двух видов целомудрия Н.Ф. Федоровым, также, выделяются следующие виды любви: сыновняя и дочерняя, братская и половая. Наиболее важным он считает любовь сыновнюю (дочернюю). «В понятии сына и дочери выражается отношение к родителям: всякие другие отношения между сынами и дочерьми кроме соединения

их в любви к родителям, уменьшает сыновние и дочерние свойства; истинный же прогресс состоит именно в уменьшении других свойств и расширении и усилении свойств сыновних и дочерних. Отношения сынов и дочерей, или вообще потомства (двойственного, состоящего из сынов и дочерей), к родителям, отцам и матерям (составляющим для детей одно, а не два начала) должно заменить все другие отношения и не может, не должно ограничиваться одним воспоминанием...» [9. С. 148]. Половой же любви и браку между мужчиной и женщиной отводится второстепенное значение как средству перехода к подлинной любви – отеческой («отцелюбию»).

О половой любви и предназначении брака Н.Ф. Федоров пишет: «...не для половой страсти и слепого рождения соединяются два существа в браке, который должен быть соединением таких двух существ, которые наиболее пробуждают деятельность друг в друге и наименее чувственное влечение. Прогресс брака состоит в постепенном уменьшении чувственной любви и в увеличении деятельности... Брак есть школа целомудрия и труда» [9. С. 149]. Сила любви (Эроса), заставляющая два пола соединяться в плоть одну для произведения третьего существа посредством рождения, превращается в настоящей жизни в силу смерти (Танатоса). «Извращенная природа под видом брака и рождения скрывает смерть» [9. С. 342]. Здесь очевидно, что рождение детей есть вместе с тем смерть матери. Мужской и женский помы не должны оставаться просто природными телами, наделенными лишь ощущениями, повинующимися слепой силе природы, они не должны забывать своего сыновнего и дочернего достоинства. Только «объединяясь в чувстве, в разуме и воле через участие в деле отеческом, они делаются цельным существом, а не половинками» [9. С. 149]. Итак, целью христианского брака Н.Ф. Федоров считает дело отеческое. «Сыновняя и дочерняя любовь, любовь братская, позднее превращается в половую любовь; и только тогда, когда половая любовь заменится воскрешением, когда восстановление старого заменит рождение нового, только тогда... весь мир будет чист» [9. С. 119], только тогда человечество постигнет Добро, достигнет общего Блага. Но для достижения этой цели требуется полное без исключения восстановление предков, ибо бессмертие только для ныне живущих, для части человечества является безнравственным. Человечество ни за что не должно соглашаться на это. «Знать только себя есть Зло, знать только других (альтруизм) есть добродетель... Нужно жить не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [9. С. 400].

В работе Н.Ф. Федорова есть фрагмент – «Сверхчеловечество как порок и добродетель». Само название говорит о содержании фрагмента. Идея сверхчеловечества порочна, когда речь идет об избранных, привилегированных (как у Ф. Ницше). Она добродетельна только тогда, когда «состоит в исполнении естественного долга разумных су-

ществ в их совокупности, в обращении слепой, неразумной силы природы, стихийно рождающей и умертвляющей, в управляемую разумом... Жизнь есть добро; смерть есть зло. Возвращение живущими жизни всем умершим для жизни бессмертной есть добро без зла. Воссоздание из земли всех умерших, освобождение их от власти земли... – вот высшая задача человечества, его высший долг и вместе с тем высшее благо... Высший императив (приказ) может быть создан только высшей любовью» [9. С. 557–558].

Таким образом, можно видеть, что Н.Ф. Федоров считал главной силой, способной преобразить человечество и всю Вселенную, огромную силу любви. Он создал оригинальную концепцию философии любви, обращенную к человеческому прошлому, и, вслед за ним, в русской философии любви возникли новые иные концепции любви, направленные к настоящему и будущему человечества.

В противоположность Н.Ф. Федорову любовь как рождение новых поколений и достижение бессмертия в них и через них при жизни, в настоящем времени, рассматривают в «Детородильной религии» В.В. Розанов, Л.Н. Толстой и акмеисты.

Возвышенные идеалы и ценностные установки «Философии Вечной Женственности», достижение божественной любви в человеческом будущем рассматриваются в творчестве В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского и находят отражение в концепциях поэтического эроса серебряного века, выраженных в творчестве символистов [10]. По признанию В.С. Соловьева, ставшего, благодаря своей статье «Смысл любви», «патриархом» философии любви в России [11], именно Н.Ф. Федоров стал его духовным наставником. Однако, поскольку основным приоритетом данного исследования является жизнедеятельность Н.Ф. Федорова в целом, а не философия русского Эроса, в частности, то на этом мы и закончим рассмотрение главной идеи в философии Н.Ф. Федорова, цель которой в реализации общего дела человеческого – достижении всеобщего бессмертия.

Подводя краткий итог, отметим, что основное достоинство концепции Н.Ф. Федорова в том, что в ней с физической и нравственной точки зрения продумана возможность бессмертия человеческой природы. С другой стороны, усматривается некоторая упрощенность, сведение множественности и разнообразия явлений к единственности, однозначности. А именно: эротическая сила, могущественная, но темная бессознательная призвана выйти из «слепой» сферы неконтролируемых поступков и перейти в светлую сознательную и созидательную творческую энергию, направленную на познание и регуляцию мира, одухотворение и преобразование человеческого естества, воссоздание и воскрешение утраченной жизни. Для реализации этой цели должны воедино слиться все способности человека: опыт, чувство и интуиция, вера, знание и мечта...

Очевидно, что в концепции любви Н.Ф. Федорова над эротическими тенденциями превалируют танатологические. Однако неуместным было бы обвинить мыслителя в некрофилии... Идеи Н.Ф. Федорова об умирании и смерти не являются самоцелью, а только средством, необходимой предпосылкой создания концепции бессмертия, утверждения торжества жизни над смертью. Его учение закладывает основу биофильности русской философии в целом, Русского Эроса серебряного века в частности, и предвосхищает возникновение и развитие в XX в. науки о преодолении смерти – иммертологии, а также многих разделов современного научного знания.

Идеи преобразования мира по законам Царства Божьего и воскресения жизни, провозглашенные Н.Ф. Федоровым, эхом отозвались в русской культуре прошлых и нынешнего столетий и повлияли как на философские, так и общенаучные теории и практику, получив разнообразные, порой, противоположные интенциональности – от воссоздания прошлого до созидания будущего.

При современной социальной политике России, всемерно направленной на укрепление семьи, повышение ее авторитета и статуса в обществе идеи Н.Ф. Федорова становятся все более актуальными и насущными для дальнейшего разностороннего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Московченко А.Д. Введение в космическую философию. – Томск: Знамя мира, 1997. – 44 с.
2. Философские проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук / А.Д. Московченко. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2007. – 254 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 235 с.
6. Семенова С.Г. Вера, пришедшая в «разум истины»: (О наследии Н.Ф. Федорова, 1829–1903) // Путь: Орган рус. религ. мысли. – Полн. репринт. переизд. филос.-рел. журн., печатавшаяся в Париже с 1925 по 1940 гг. под ред. Н.А. Бердяева. – М.: Интерформ-прогресс, 1992. – С. 202–247.
7. Семенова С.Г. Любовь – это стремление к бессмертию // Философия любви: В 2 т. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1 – С. 162–204.
8. Семенова С.Г. Н.Ф. Федоров // Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 3–15.
9. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
10. Брылина И.В. Философия Русского Эроса. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 119 с.
11. Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 687 с.

Поступила 17.11.2008 г.